

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва
14 октября 2019 г.

Дело № А40- 145619/19-154-1308

Резолютивная часть решения объявлена 07 октября 2019 года.

Полный текст решения изготовлен 14 октября 2019 года.

Арбитражный суд г. Москвы в составе судьи Полукарова А.В. при ведении протокола судебного заседания секретарем Подрезовым А.А. рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению заявителя (истца): ГУП «МОСГОРТРАНС» (115035, ГОРОД МОСКВА, НАБЕРЕЖНАЯ РАУШСКАЯ, Д. 22/21, СТР. 1, ОГРН: 1037739376223, Дата присвоения ОГРН: 03.02.2003, ИНН: 7705002602)

к Московскому УФАС России (ОГРН 1037706061150, ИНН 7706096339, дата регистрации: 06.04.1999, адрес: 107078, г. Москва, Мясницкий пр-д, д. 4, стр. 1) третье лицо: ООО «ГРАЖДАНПРОМПРОЕКТ» (125080, МОСКВА ГОРОД, ШОССЕ ВОЛОКОЛАМСКОЕ, ДОМ 1, СТРОЕНИЕ 1, ЭТАЖ 7 ОФИС 708)

о признании незаконным решения по делу № 2-19-2079/77-19 от 25.02.2019

В судебное заседание явились:

от истца (заявителя): Галдина Е.Е., доверенность от 09.01.2019 № 71-14-19/8;

от ответчика: Чижевская А.Р., доверенность от 30.09.2019 № 03-50;

от третьего лица: Коновалов С.С., доверенность от 20.02.2019 № 194; Демьянчук А.В., доверенность от 20.02.2019 № 193;

УСТАНОВИЛ:

ГУП «МОСГОРТРАНС» (далее по тексту также – Заявитель, Заказчик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным решения Московского УФАС России от 25.02.2019 по делу № 2-19-2079/77-19.

Заявитель поддержал требования по доводам, изложенным в заявлении, указав на незаконность оспариваемого решения.

Представитель антимонопольного органа возражал против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в отзыве.

Представитель третьего лица поддержал позицию антимонопольного органа по доводам, изложенным в письменных объяснениях.

До рассмотрения дела судом установлено, что срок на обращение в суд, предусмотренный ст. 198 АПК РФ, заявителем не пропущен.

Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы лиц, участвующих в деле, оценив представленные доказательства, арбитражный суд считает, что требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных

органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как следует из материалов дела, ГУП «МОСГОРТРАНС» был проведен открытый конкурс на выполнение работ: «Проект планировки территории транспортно-пересадочного узла «Ивановское» (реестровый №0573200002418000985).

По результатам проведенного конкурса ООО «ГРАЖДАНПРОМПРОЕКТ» было признано его победителем и 08.08.2018 между Заказчиком и ООО «ГРАЖДАНПРОМПРОЕКТ» (далее – Подрядчик, Общество) заключен гражданско-правовой договор №0573200002418000985 (далее - Договор).

27.12.2018 Заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения Договора (исх. №71-15-18/5337) в связи с тем, что Подрядчик не выполнил обязательства по Договору.

Впоследствии ГУП «Мосгортранс» направило в антимонопольный орган заявление о проведении в отношении ООО «ГРАЖДАНПРОМПРОЕКТ» проверки по факту одностороннего расторжения Заказчиком Договора, заключённого по результатам проведенного открытого конкурса на выполнение работ: «Проект планировки территории транспортно-пересадочного узла «Ивановское» (реестровый №0573200002418000985), по причине ненадлежащего исполнения условий государственного контракта Подрядчиком.

По результатам указанного обращения Московским УФАС России вынесено решение 25.02.2019 по делу № 2-19-2079/77-19 об отказе во включении в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об ООО «ГРАЖДАНПРОМПРОЕКТ».

Заявитель с вынесенным решением не согласился и обжаловал его в арбитражный суд.

В обоснование своей позиции Заказчик обращает внимание, что Подрядчиком не выполнены все условия договора, в частности требования п. 9.2 Технического задания.

В связи с изложенным заявитель полагает, что имеются достаточные основания для включения ООО «ГРАЖДАНПРОМПРОЕКТ» в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд соглашается с позицией антимонопольного органа и при этом исходит из следующего.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» установлено, что ведение реестра, в том числе включение (исключение) в реестр информации о недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях), осуществляется Федеральной антимонопольной службой.

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 94 ФАС России и его территориальные органы является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим контроль в сфере размещения заказов на поставки товаров, товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных органов.

Частью 1 статьи 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) предусмотрено, что ведение недобросовестных поставщиков осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, в информационной системе.

Согласно части 2 статьи 104 Закона о контрактной системе в реестр совестных поставщиков включается информация об участниках закупок в случае одностороннего

отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

В соответствии с пунктом 5.3.4 Положения о Федеральной антимонопольной утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 таким федеральным органом исполнительной власти является федеральная антимонопольная служба.

В силу вышеуказанных норм органом, уполномоченным принимать решения по ведению реестра недобросовестных поставщиков, является, в настоящем случае Московское ФАС России, которым и было принято решение о невключении Общества в реестр недобросовестных поставщиков, следовательно, оспариваемое решение было вынесено в пределах предоставленных ему полномочий.

Как следует из материалов дела, 08.08.2018 между Заказчиком и Обществом заключён гражданско-правовой договор №0573200002418000985.

Как следует из материалов дела, в рамках исполнения указанного Договора 12.11.2018 Подрядчик передал Заказчику разработанный проект, к которому были приложены акт сдачи-приёмки выполненных работ от 12.11.2018 (в 2-х экз.), счёт на оплату № 21 от 12.11.2018, счет-фактура № 18 от 12.11.2018, отчёт о выполненных работах от 12.11.2018 (в 2-х экз.); перечень документов от 12.11.2018 (в 2-х экз.) и накладная № 124 от 12.11.2018 (в 2-х экз.).

Уведомлением от 19.11.2018 за исх. № 71-15-18/4308 ответчик отказался от приёмки и обязал истца в течении 14-ти рабочих дней устранить выявленные недостатки.

В соответствии с требованиями документации к закупке проект планировки был также передан в Градостроительно-земельную комиссию г. Москвы.

Согласно выписке из протокола заседания Градостроительно-земельной комиссии г. Москвы №28 от 29.11.2018 было принято решение согласовать представленный Обществом проект планировки ТПУ «Ивановское».

Исправленный проект был передан Заказчику вместе с сопроводительным письмом №139 от 07.12.2018.

Уведомлением от 13.12.2018 за исх. № 71-15-18/4748 Заказчик повторно отказался от приёмки проекта и обязал Подрядчика до 21.12.2018 включительно устранить выявленные недостатки.

Повторно исправленный проект был передан Заказчику с сопроводительным письмом № 155 от 21.12.2018.

27.12.2018 Заказчик направил в адрес Общества претензию, в которой сообщается, что Подрядчик так и не устранил выявленные Заказчиком замечания.

Заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта в связи с тем, что Подрядчик не выполнил обязательства по Контракту.

Подрядчик направил в адрес Заказчика письмо с просьбой отменить принятое решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта.

29.01.2019 в адрес Подрядчика поступило письмо (исх. №77-28-23/9-1) от МОСКОМ-СТРОЙИНВЕСТ, в котором сообщается об одобрении проект планировки территории ТПУ «Ивановское».

01.02.2019 Заказчик направил в адрес общества письмо (исх. №71-15-19/294), в котором сообщается, что Подрядчик работы по Контракту не выполнил. Также Заказчик в письме указывает, что решение Заказчика вступило в законную силу 09.01.2019.

Решение Заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта мотивировано тем обстоятельством, что Подрядчик не исполнил обязательства по Контракту.

Между тем, третье лицо на заседании Комиссии Московского УФАС России указало на то, что все указанные Заказчиком недостатки являются несущественными.

Между тем при вынесении оспариваемого решения антимонопольным органом учтено, что согласно выписке из протокола заседания Градостроительно-земельной комиссии г. Москвы №28 от 29.11.2018 было принято решение согласовать представленный Обществом проект планировки ТПУ «Ивановское».

Таким образом, Комиссия Московского УФАС России пришла к обоснованному о том, что Подрядчик выполнил работы надлежащим образом.

Между тем в своем решении Заказчик ссылается, что Подрядчик не устранил выявленные Заказчиком замечания в представленном результате работ от 21.12.2018. Однако Заказчик не указывает конкретные замечания к выполненным Обществом работам.

В силу ч. 12 ст. 95 Закона о контрактной системе, решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее чем в течение трех рабочих дней с даты принятия указанного решения, размещается в единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Выполнение заказчиком требований настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте. При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе.

В соответствии с ч. 14 ст. 95 Закона о контрактной системе, Заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения.

Между тем, как было установлено антимонопольным органом, поскольку Заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта без указания конкретных нарушений в представленном Подрядчиком итогового результата работ 21.12.2018, которые может устранить ООО «Институт «Гражданпромпроект», тем самым Общество не имело возможности ознакомиться с конкретным перечнем недостатков в выполненных им работах.

При этом, как обоснованно указывает антимонопольный орган, в целях соблюдения требований ч. 14 ст. 95 Закона о контрактной системе о необходимости предоставления Подрядчику возможности устранения выявленных нарушений, а также в целях защиты прав и законных интересов последнего как более слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях, указанию в решении Заказчика об одностороннем отказе от исполнения Контракта подлежат все выявленные им нарушения с указанием на конкретные пункты Контракта, нарушенные Подрядчиком.

Кроме того, как также обоснованно указывает антимонопольный орган, в оспариваемом решении такие нарушения должны быть изложены четко, не должны допускать двоякого толкования и носить абстрактный и расплывчатый характер.

Кроме того, решение о расторжении государственного контракта в связи с односторонним отказом Заказчика от исполнения Контракта должно полно и детально раскрывать причины отказа Заказчика от исполнения государственного контракта для того, чтобы предоставить Подрядчику возможность в максимально короткие сроки устранить нарушения. Использование же в решении об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта абстрактных и размытых формулировок с последующей их конкретизацией на заседании комиссии антимонопольного органа

представляет собой не что иное, как злоупотребление правом и не может обуславливать применение мер публично-правовой ответственности со стороны антимонопольного органа.

Оценив все представленные в дело доказательства, все перечисленные обстоятельства, а также поведенческие аспекты как ООО «Институт «Гражданпромпроект», так и Заказчика в ходе исполнения Договора, Комиссия Московского УФАС России пришла к обоснованному правомерному выводу об отсутствии правовых оснований для включения сведений об ООО «Институт «Гражданпромпроект» в реестр недобросовестных поставщиков ввиду наличия у антимонопольного органа неустранимых сомнений в виновности Общества в допущенных им нарушениях в контексте ст. 401 ГК РФ.

Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица, выразившееся в намеренном ненадлежащем исполнении контракта.

По общему правилу, при привлечении лица к публично-правовой ответственности государственным органом должна быть установлена вина этого лица в нарушении закона. В то же самое время, такая вина Общества административным органом не установлена, поскольку, как обоснованно указывает антимонопольный орган, обстоятельства, подтверждающие намеренное ненадлежащее неисполнение ООО «Институт «Гражданпромпроект» положений государственного контракта, материалами дела не подтверждаются.

Таким образом, Комиссия Московского УФАС России пришла к обоснованному выводу о том, что фактические обстоятельства дела и представленные доказательства свидетельствуют об отсутствии недобросовестного поведения со стороны ООО «Институт «Гражданпромпроект», в связи с чем приняла обоснованное и законное решение о невключении сведений об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков.

Между тем, изложенные в заявлении доводы Заказчика о неполном, по его мнению, исполнении всех условий контракта Подрядчиком, в частности: непредставление Подрядчиком подтверждения выполнения работ в рамках третьей стадии исполнения контракта; неисполнении Подрядчиком условия о проведении и участии в публичных слушаниях, отклоняются судом по следующим основаниям.

Так, вопреки доводам Заказчика, документацией к закупке не предусмотрено требование к Подрядчику организовать публичные слушания: последнему надлежало лишь участвовать в слушаниях и вносить коррективы по итогам их рассмотрения.

Вместе с тем из п. 9.2 Технического задания следует, что Подрядчик подготавливает документацию к проекту, составляет презентации проекта планировки, иные демонстрационные материалы, а также вносит изменения в проект документацию по мере его согласования в соответствующих государственных органах, по итогам рассмотрения проекта на публичных слушаниях. Следовательно, у Подрядчика отсутствуют обязанность организовывать публичные слушания, указывается на требование лишь в последующем

Согласно п. 8.2 Технического задания срок действия Контракта установлен с момента его заключения по 31 декабря 2018 года включительно. В этой связи обязанности Подрядчика по внесению каких-либо изменений в проект планировки ограничивается исключительно сроком действия обязательств в отношении сторон контракта, то есть сроком до 31.12.2018.

При таких обстоятельствах следует заключить, что отсутствие каких-либо действий со стороны Подрядчика за пределами действия контракта не может быть рассмотрено в качестве проявления недобросовестности с его стороны.

Необходимо отметить, что Подрядчиком в полном объеме исполнены все обязательства по составлению и представлению проекта планировки в соответствии с техническим заданием. Как было указано ранее, представленный проект планировки был одобрен соответствующими государственными органами, проверен ими в том числе на соответствие документации к закупке.

То обстоятельство, что публичные слушания были ненадлежащим образом организованы, а равно проводились за пределами действия контракта, не указывает на недобросовестность Подрядчика по исполнению условий контракта.

В связи с изложенным, доводы Заказчика о ненадлежащем исполнении Обществом контракта в части составления проекта планировки с нарушением требований технического задания, отклоняются судом, поскольку соответствующие государственные органы, в которых разрабатываемая документация подлежала одобрению, подтвердили её соответствие техническому заданию требуемым одобрением, и оснований не доверять представленным в указанной части доказательствам у антимонопольного органа не имелось.

Иные доводы Заказчика, касающиеся сроков вступления в силу решения об одностороннем отказе Заказчика от исполнения контракта, отклоняются судом, поскольку относятся к настоящему спору, так как в данном случае рассматривается вопрос достаточности правовых оснований для применения к третьему лицу мер публично-правовой ответственности, а не порядок вступления решения в законную силу.

При этом суд учитывает, что Общество не отказывается от исполнения условий контракта по доработке представленного проекта планировки в рамках исполнения гарантийных обязательств, что также свидетельствует о его добросовестности.

В этой связи само по себе исполнение контракта также не может быть признано существенным в контексте ст. 450 ГК РФ, поскольку Заказчик получил надлежащим образом составленный и согласованный проект планировки, Подрядчик не отказывается от внесения последующих корректировок, следовательно, не представляется возможным заключить, что приведённые обстоятельства влекут для Заказчика такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что рассчитывал при заключении контракта.

Кроме того, обращает на себя внимание не конкретность формулировок, которые Заказчик использовал при составлении решения об одностороннем расторжении контракта, в частности последним не указывается на конкретные недоработки со стороны подрядчика, а приводится лишь ссылка на неисполнение требований п. 9.2 Технического задания, которым установлен обширный круг требований к Подрядчику.

Между тем, подобный подход к формированию документа, которым должны быть прекращены отношения по расходованию бюджетных средств и по выполнению работ в целях удовлетворения государственных нужд, не может считаться соответствующим требованиям законодательства о контрактной системе.

В частности, решение об одностороннем отказе от исполнения контракта должно полно и детально раскрывать причины отказа заказчика от исполнения государственного контракта с тем, чтобы предоставить участнику возможность в максимально короткие сроки устранить нарушения.

Использование же в решении об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта абстрактных и размытых формулировок с последующей их конкретизацией, которая может быть дана, во-первых, на заседании комиссии антимонопольного органа (т.е. использовать правовые институты, направленные на защиту государственных заказчиков, с целью избавления от неугодных поставщиков), а, во-вторых, при оценке того, устранил ли исполнитель контракта нарушения или нет (т.е. допускается субъективная оценка действий по устранению нарушений), а также в рамках дальнейших взаимоотношений по исполнению контракта, представляет собой не что иное, как злоупотребление правом и не может обуславливать применение мер публично-правовой ответственности со стороны антимонопольного органа.

Недопустимыми такие действия заказчика являются ещё и потому, что в контексте ч. 14 ст. 95 Закона о контрактной системе участник закупки имеет безусловное право на устранение выявленных заказчиком в его действиях нарушений с последующей отменой последним такого решения и, как следствие, исключением возможности применения к нему мер публично-правовой ответственности.

В то же самое время, отсутствие в тексте решения об одностороннем отказе от исполнения контракта перечисления всех выявленных недостатков, послуживших

основанием к принятию такого решения, препятствует своевременному устранению поставщиком (подрядчиком, исполнителем) выявленных нарушений, воспользовавшись законным правом на избежание мер публично-правовой ответственности, что не соответствует балансу частных и публичных интересов (на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29.03.2011 № 2-П) и принципу стабильности публичных правоотношений, а также принципу добросовестной реализации прав и законных интересов (ч. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ), недопустимости злоупотребления правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

Обоснованность такого правового подхода как раз усматривается из материалов настоящего дела.

При этом суд учитывает, что Заказчик также обращает внимание на неисполнение Подрядчиком ряда пунктов уведомлений о мотивированном отказе в принятии работ, которые содержат более 100 пунктуационных и иных оформительских ошибок проекта плана, не влияющих на качество представленной работы.

Между тем, Подрядчиком представлена таблица внесения правок в документацию в соответствии с названными требованиями Заказчика, а потому отсутствие прямого указания на конкретные пункты неисполненных требований прямо свидетельствует о нежелании Заказчика указать Подрядчику на неисполнение им конкретных требований так, чтобы это было с очевидностью понятно последнему.

Антимонопольный орган, как орган, на который возложена обязанность по включению сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков, обязан проводить данную проверку именно на предмет добросовестности лица, исполнявшего государственный контракт.

Пункт 11 Правил № 1062 устанавливает, что уполномоченный орган осуществляет проверку информации и документов на наличие фактов, подтверждающих недобросовестность поставщика (подрядчика, исполнителя).

Таким образом, при рассмотрении вопроса о включении (невключении) сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков, антимонопольный орган должен руководствоваться не только формальной оценкой представленных документов, но сделать вывод о наличии (отсутствии) недобросовестного поведения исполнителя государственного контракта.

В этой связи антимонопольный орган обязан рассмотреть вопрос о добросовестности (то есть о надлежащем исполнении взятых на себя обязательств) стороны государственного контракта для принятия соответствующих мер реагирования.

При таких обстоятельствах у антимонопольного органа отсутствовали основания для применения санкции к Подрядчику в виде включения сведений о нём в реестр недобросовестных поставщиков для целей ограничения заказчиков от недобросовестных исполнителей, поскольку, в настоящем случае, Подрядчиком предприняты все зависящие от него меры, направленные на полное исполнение условий контракта в соответствии с положениями документации к закупке.

Также, рассмотрев материалы дела, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований ввиду недоказанности заявителем нарушения оспариваемым решением его прав и законных интересов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Статьей 2 АПК РФ предусмотрено, что задачами судопроизводства в арбитражных судах являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Целью обращения в суд является именно восстановление нарушенного права, в связи с чем ст. 201 АПК предусмотрена необходимость указания в резолютивной части решения суда на обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Согласно статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

В соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 8 от 01.07.1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением Части первой Гражданского кодекса РФ», основанием для признания недействительными ненормативных правовых актов являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Отсутствие, а также недоказанность хотя бы одного из названных условий является основанием для оставления заявления без удовлетворения.

При рассмотрении настоящего дела судом установлено, что заявителем не сообщено какие права и законные интересы, по его мнению, нарушаются оспариваемым решением Московского УФАС России и каким образом они подлежат восстановлению с учетом того, что, как установлено судом, обжалуемым решением на заявителя не было возложено каких-либо обязанностей и необходимости выполнения каких-либо действий, а, следовательно, права его названным решением нарушены не были.

Кроме того, указанное решение было вынесено в отношении ООО «Гражданпромпроект».

Рассмотрев приведенные заявителем в заявлении доводы суд считает их необоснованными и подлежащими отклонению, поскольку представляют собой лишь констатацию факта его несогласия со сделанными антимонопольным органом выводами и, ввиду отсутствия доказательств ошибочности таких выводов, не могут являться основанием для удовлетворения заявленных требований применительно к ст.ст. 198,201 АПК РФ.

Согласно части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Госпошлина в соответствии со ст.110 АПК РФ относится на заявителя.

Руководствуясь ст.ст. 29, 65, 71, 75, 123, 156, 167-170, 176, 198-201 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявленные требования ГУП «МОСГОРТРАНС» - оставить полностью без удовлетворения.

Проверено на соответствие Действующему законодательству РФ.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

А.В. Полукаров

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 29.03.2019 10:49:43
Кому выдана "Полукаров " Александр Викторович